

Научная статья
УДК 343.1

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: РАССУЖДЕНИЯ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ

Михаил Юрьевич Терехов¹, Наталья Дмитриевна Пятибратова²

¹ Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия, terehovmu@yandex.ru

² Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В предлагаемой статье обобщаются положения, высказанные некоторыми авторами о понятии «следственные действия» как о способе собирания доказательств. Основываясь на высказанных в юридической литературе позициях, касающихся понятия «следственные действия», автор подчеркивает, что в современном уголовном судопроизводстве способы собирания доказательств регламентируются, на первый взгляд, достаточно хорошо сформировавшимся, логически завершенным институтом уголовно-процессуального права с дифференцированной формой, что позволяет должностным лицам и органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, самостоятельно выбирать способ собирания доказательств.

Ключевые слова: следственные действия, неотложные следственные действия, собирание доказательств, институт следственных действий.

Для цитирования: Терехов М. Ю., Пятибратова Н. Д. Следственные действия: рассуждения о понятии и сущности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 109–112.

Original article

INVESTIGATIVE ACTIONS: REASONING ABOUT THE CONCEPT AND ESSENCE

Mikhail Yu. Terekhov¹, Natalia Dmitrievna Pyatibratova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, terehovmu@yandex.ru

² University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The proposed article summarizes the provisions expressed by some authors about the concept of “investigative actions” as a way of collecting evidence. Based on the positions expressed in the legal literature regarding the concept of “investigative actions”, the author emphasizes that in modern criminal proceedings, the methods of collecting evidence are regulated, at first glance, by a fairly well-formed, logically complete institution of criminal procedure law with a differentiated form, which allows officials and bodies carrying out criminal proceedings to independently choose the method of collecting evidence.

Keywords: investigative actions, urgent investigative actions, collection of evidence, institution of investigative actions.

For citation: Terekhov M. Yu., Pyatibratova N. D. Investigative actions: reasoning about the concept and essence // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3 (101). P. 109–112. (In Russ.)

Современное уголовное судопроизводство XXI века во многом отличается от прежнего уголовного процесса, что вызывает необходимость по-современному апеллировать

ко многим положениям Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, научным изысканиям, и переосмыслить их с учетом развивающейся

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

науки в области уголовно-процессуального права в условиях развития интернет-преступности как элемента всеобщей цифровизации и развития информационных технологий, когда незыблемые правила, отражающие коллективную волю общества, воплощающие защиту достоинства, свободы и равенства каждого отдельного гражданина, признаются высшей ценностью в самом обществе и государстве.

Уголовный процесс направлен на защиту каждого, кто претерпел последствия совершенного в отношении него преступного деяния, в том числе и организаций – юридических лиц в случаях, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Также неотъемлемой составляющей назначения уголовного процесса являются предусмотренные законодателем гарантии безопасности человека и гражданина от самой возможности предъявления незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, а также любых других ограничений незаконного характера.

Основным и важным этапом расследования по уголовному делу, от которого зависит успешное его разрешение, является собирание информации доказательного значения (доказательств), осуществляемое посредством отдельно перечисленных в законе как собственно процессуальных, так и действий процессуального характера, именуемых следственными. Причем в юридической литературе как советского, так и российского периода, неоднократно отмечается и доказывается тезис о том, что основным способом собирания доказательств является именно последний [1, с. 5–6; 2; 3, с. 233; 4].

Некоторые аспекты собирания доказательств, в числе которых вопросы, касающиеся производства следственных действий в уголовном судопроизводстве, длительное время активно обсуждаются. Отдельные вопросы посвящены доказательствам, полученным при производстве так называемой доследственной проверки [5, с. 96].

Так, А. Н. Калюжный обоснованно полагает, что «в первоначальной стадии уголовно-

го судопроизводства – возбуждении уголовного дела все следственные действия образуют некую систему приемов и способов – средств проверки сообщения о преступлении, обладающую прочными внутренними связями. При этом хорошо видно, что отличительным признаком этой системы средств является отсутствие принуждения или его минимальная возможность» [6, с. 140].

Очевидно, такой вывод основан на глубоком и всестороннем анализе положений ч. ч. 1–2 ст. 144 УПК РФ, предоставляющих следователю, дознавателю неоспоримое право найти практическое применение полученным сведениям в процессе доказывания, то есть использовать их собственно в качестве доказательств.

Такое положение дел, с одной стороны, позволяет отчетливо увидеть цель этой первоначальной стадии – установить наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, или признать их отсутствие, с другой стороны, раскрыть ее сущность посредством фиксации этих признаков в установленном законом порядке, придания им процессуальной формы и разрешения вопроса об их дальнейшем использовании в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела, подвергнувшаяся по воле законодателя структурной перестройке, получила в итоге целый арсенал средств для полноценной проверки сообщений о преступлениях на качественно новом, более высоком уровне, в том числе и посредством производства именно отдельных следственных действий [6, с. 146].

При этом согласимся с существующим в юридической литературе мнением о том, что уже давно сформирована и успешно функционирует так называемая исключительная система следственных действий на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, которая являет собой совокупность таких способов собирания доказательств, как осмотр места происшествия, осмотр предметов, документов, осмотр трупов, освидетельствование, получение образцов для

сравнительного исследования и производства судебной экспертизы [6, с. 146].

В таком случае следственные действия не только можно, но и необходимо рассматривать как способ собирания доказательств, а также проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях на начальной стадии всего уголовного судопроизводства, на которой решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

В продолжение начатого разговора отметим, что современный УПК РФ дает правоприменителю в лице органа дознания уникальную и в то же время так необходимую возможность производить следственные действия по уголовному делу, им возбужденному, но ему при этом не подследственному по причине обязательности производства по нему предварительного расследования в форме предварительного следствия.

Совершенно понятно, что производство таких следственных действий имеет ярко выраженный неотложный характер и по замыслу законодателя направлено на поиск, своевременное обнаружение, процессуальную фиксацию следов преступления и доказательств, которые должны быть без какого-либо промедления закреплены, изъяты и исследованы в установленном законом порядке. При этом неотложные следственные действия входят в перечень общих условий предварительного расследования, что подчеркивает их важность для всего уголовного судопроизводства вообще и в системе способов собирания доказательств в частности.

Следует подчеркнуть, что в юридической литературе неотложные следственные действия рассматриваются «как процессуальный институт с вполне конкретным названием «неотложные следственные и иные процессуальные действия». Очевидно, такая формулировка в наибольшей степени отражает сущность данной сферы деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и способствует выработке единообразного их отношения к допустимости производства отдельных процессуальных действий в качестве неотложных» [7, с. 8].

Интересной представляется еще одна позиция, связанная с производством неотложных следственных и иных процессуальных действий. Все они имеют единственную (специфическую) задачу – обеспечить дальнейшее качество расследования по уголовному делу, подследственному другому органу расследования. При этом все эти действия представляют собой часть расследования, которая не обладает признаками какой-либо из существующих форм расследования [7, с. 10].

Вместе с тем, считаем, что такой подход побуждает обратить внимание на «искаженность» таких взглядов, которые проявляются, как отмечает С. А. Шейфер, «в том, что, правильно констатируя цель следственного действия – получение доказательств, оставляют без внимания его содержание и творческую роль следователя, который, как отмечалось в литературе, посредством следственного действия преобразует доказательственную информацию, заключенную в следах, оставленных событием, в доказательства в уголовно-процессуальном смысле» [8, с. 115].

В связи вышеизложенным можно сделать вывод о том, что институт следственных действий в современном уголовном судопроизводстве – это сложный институт уголовного процесса. Он регламентируется, на первый взгляд, достаточно хорошо сформировавшейся, дифференцированной процессуальной формой, что позволяет должностным лицам и органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, самостоятельно выбирать способ собирания доказательств на этапе досудебного производства из числа следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

При этом не следует забывать об иных, предусмотренных уголовно-процессуальным законом способах собирания доказательств, которые в совокупности со следственными действиями входят в систему способов собирания доказательств на этапе досудебного производства и которые будут подробно исследоваться в дальнейшем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юпитинформ, 2001. С. 5–6.
2. Григорьев В. Н. «Сущность и способы собирания доказательств в уголовном процессе»: блеск и векторы востребованности творческого наследия профессора С. А. Шейфера // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3. № 4. С. 13–24.
3. Гриненко А. В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.
4. Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16–31.
5. Абдул-Кадыров Ш. М. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки // Уголовное право. 2014. № 2.
6. Калюжный А. Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 140–146.
7. Вдовцев П. В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет». Екатеринбург, 2011.
8. Шейфер С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 115–127.

REFERENCES

1. Sheifer S. A. Investigative actions. System and procedural form. M.: Yupiterinform, 2001. P. 5–6. (In Russ.)
2. Grigoriev V. N. “The essence and methods of collecting evidence in criminal proceedings”: the brilliance and vectors of the demand for the creative heritage of Professor S. A. Sheifer // Legal Bulletin of Samara University. 2017. Volume 3. No. 4. P. 13–24. (In Russ.)
3. Grinenko A. V. The ratio of investigative actions and operational-search measures // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. (In Russ.)
4. Rossinsky S. B. The concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: the discussion continues // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 2. P. 16–31. (In Russ.)
5. Abdul-Kadyrov Sh. M. Evidence obtained during pre-investigation checks // Criminal Law. 2014. No. 2. (In Russ.)
6. Kalyuzhny A. N. The system of investigative actions at the stage of initiation of a criminal case: signs and structure // Actual problems of the Russian law. 2016. No. 5. P. 140–146. (In Russ.)
7. Vdovtsev P. V. Urgent investigative actions in the Russian criminal process: issues of theory, practice and legislative regulation: dis. ... cand. of Law. FGAOU HPE “Kazan (Volga Region) Federal University”. Ye-katerinburg, 2011. (In Russ.)
8. Sheifer S. A. Investigative actions – are new interpretations legitimate? // Lex russica. 2015. No. 10. P. 115–127. (In Russ.)

Информация об авторе:

М. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
Н. Д. Пятибратова, кандидат юридических наук.

Information about the author:

M. Yu. Terekhov, Candidate of Law, Associate Professor;
N. D. Pyatibratova, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.